

Замершая Хуа Чжу Юй лишилась дара речи. Она не знала, что ее пациенты вообще в курсе болезни Цзи Фэн Ли. Кроме того, все они больны сами. Неужели не понимают, что такое стояние на холодном ночном ветру может усугубить их собственное состояние?

Перетруждаться сейчас почти означало верную смерть. Хотя, скорее всего, люди понимали опасность, и все равно пришли, чтобы молить за канцлера.

Могла ли она признаться им, что проблема не только в болезни?

- Прошу вас, встаньте. Не нужно опускаться на колени, - с озабоченным видом она шагнула к небольшой толпе, заполонившей весь двор.

- Господин Юань Бао, если вы не согласитесь помочь лорду канцлеру, мы простоим так всю ночь, и, если останется сил, и того больше.

Все они были смертельно больны, откуда столько упрямства?

Неужели и вправду уверены, что спасение Цзи Фэн Ли стоит их собственных жизней? Может ли так быть, что за такое короткое время левый канцлер успел завоевать сердца местных жителей? Он был для них настолько важен? Человек, близкий к трону, фактически держащий власть в собственных руках, был настолько близок к простому народу? Конечно, Чжу Юй понимала, что простому люду часто нет никакого дела до того, кто занимает трон Императора. В их глазах хорошим правителем мог быть тот, кто делает их жизнь лучше. И сейчас таким человеком стал именно Цзи Фэн Ли.

- Мы умоляем вас, господин, пожалуйста, спасите лорда канцлера! - простонал один из пациентов и тут же тяжело закашлялся.

- Вы же спасете лорда канцлера, да, господин Юань Бао?

Скользнув глазами по толпе, девушка увидела одни лишь бледные и болезненные лица, напряженно вззирающие на нее в ожидании ответа. Они сейчас были честны и искренни в своих намерениях, это не могло не растопить ее сердце.

Однако разум Чжу Юй все еще находился в смятении.

Неужели она и вправду обязана спасти его, несмотря ни на что?

Приняв решение, Хуа Чжу Юй вернулась в кухню. Набрала полную чашу и вновь вышла во двор.

- Это лекарство, которое я собираюсь доставить лорду канцлеру. Если вы продолжите толпиться здесь, как я смогу пройти? Вы все должны вернуться и отдохнуть. Я обещаю вам приложить все силы, чтобы спасти господина канцлера.

Ее слова возымели нужный эффект. Народ начал медленно расходиться, оглядываясь с надеждой на исходящую паром чашу в руках девушки.

Когда она вышла на улицу, холодный ветер подхватил полы ее синего ханьфу. Мысли в голове были похожими на этот ветер, неприятными и мерзлыми.

Она вспомнила события той брачной ночи.

Он протянул чашу. Вино в ней было окрашено темно-алый цвет, поблескивало как драгоценный камень и немного напоминало тон покрасневших от стеснения щек. Глоток, и чаша выскользнула из рук, упав на пол и разбившись на крупные и мелкие осколки. Чжу Юй вспомнила, как билось ее сердце, как боль охватила ее тело, парализуя и пугая. «Почему ты спрашиваешь? Даже чаша не задается вопросом, зачем ты ее разбила», - эхом прозвенел в голове голос Цзи Фэн Ли. Эти воспоминания сменились другими. Лян Чжоу. Она прорывается сквозь толпу к своему отцу, находящемуся на эшафоте. Вокруг крики, кровь и смерть. Цзи Фэн Ли сидит на платформе и сверху наблюдает за ней. В его глазах ни капли жалости или сочувствия. И, наконец, воспоминания о той зимней ночи, когда в воздухе раздавались жуткие крики Цзин Сэ.

Окружающий реальный мир словно утонул в призрачных дымках прошлого.

Спасти его! Не спасать его!

Спасти его! Не спасать его!

Ночной ветер скользнул по ее разгоряченным щекам и принес с собой холод.

Внезапно в сознание вторгся звук шагов. Девушка обнаружила, что каким-то образом дошла до дверей комнаты Цзи Фэн Ли. Окружающее пространство тонуло в тишине. Люди, приходившие просить за канцлера, еще не успели разойтись, и стояли замерев, не сводя с нее внимательных, страждущих глаз.

Обернувшись, Хуа Чжу Юй выдала лучшую свою улыбку, яркую и прекрасную.

- Вы все можете возвращаться к себе, я обязательно спасу его! - ее голос звучал безразлично, но спокойно, и каким-то образом смог вселить надежду даже в самых отчаявшихся. Еще раз оглянувшись на больных, Чжу Юй вошла в комнату.

Внутри царила жуткая и мрачная атмосфера.

Лань Бин сидел у кровати, закрыв руками лицо. Хотя девушка и не могла сейчас его разглядеть, она заметила другой не менее выразительный признак состояния мужчины - его дрожащие пальцы. Императорский доктор Чжан стоял в стороне, грустный и почтительно молчаливый. Его плечи поникли.

Хуа Чжу Юй подошла к кровати и опустила на столик чашку с лекарством.

- Господин Лань, Доктор Чжан, вам обоим стоит выйти из комнаты. Прямо сейчас.

- Юань Бао, что ты собираешься делать? - проблеск надежды появился на лице Лань Бина. Его глаза сосредоточились на девушке.

- Спасти канцлера, конечно же. Вы оба должны немедленно уйти. Вернетесь, когда позову. В противном случае я не гарантирую, что канцлер переживет эту ночь! Что? Не доверяете мне? - вскинув брови, холодно поинтересовалась Чжу Юй.

И Лань Бин, и доктор Чжан уставились на нее с недоверием. В такой беспросветный момент они даже не ожидали, что может появиться хотя бы призрак надежды, и уж тем более - что его принесет с собой маленький евнух. Евнух, утверждающий, что может спасти лорда канцлера.

- Мы верим... я верю! – вразнойбой сообщили оба мужчины и довольно живо убрались из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

Комната погрузилась в полнейшую тишину. Хуа Чжу Юй медленно села на кровать и внимательно вгляделась в Цзи Фэн Ли. Он лежал там обессиленный и безжизненный, с плотно закрытыми глазами и побелевшими губами. Лицо его казалось полностью обескровленным, из-за чего темные брови выглядели особенно черными.

Девушка встала и прошла к столику за пустой чайной чашкой. Небольшим кинжалом сделал осторожный разрез на запястье. Свежая, ярко-красная кровь потекла по бледной коже, и, капля за каплей, полилась в чашку.

Когда они сражались в Западном Ляне, и вспыхнула болезнь, один из докторов сообщил, что есть еще один тайный способ исцеления. Когда симптомы становились совсем тяжелыми, пациента можно было спасти лишь одним способом – кровью того, кто уже исцелился, и кто пил лекарство прежде. Конечно, такое лечение не подходило для исцеления большого количества больных, и доктор сообщил об этом генералу Азуре в строжайшем секрете.

Хуа Чжу Юй никогда даже подумать не могла, что однажды ей не только пригодиться это знание, но и то, что она к нему прибегнет сама. Нацедив в чашку достаточно крови, она ловко перевязала руку одним из свежих бинтов, которые Лань Бин держал под рукой на случай, если вдруг понадобится его господину.

Уже вернувшись на кровать с чашкой в руке, девушка вдруг замерла, засмотревшись на ее рубиновое содержимое. Подумать только, своей кровью она собирается спасти злейшего врага!

Она приподняла голову и плечи Цзи Фэн Ли, чтобы он смог отпить из чашки и не захлебнуться. Однако мужчина был без сознания и все, что девушка влиwała ему в рот, просто выливалось наружу, стекая по бледной коже лица.

Чжу Юй с раздражением вздохнула. Какая бесполезная трата ее драгоценной крови!

Впрочем, решение пришло само собой и очень скоро. Хуа Чжу Юй отпила из чашки, набрав полный рот собственной крови, и медленно склонилась к прохладным губам Цзи Фэн Ли.